

подговорила еще учителя и повара. Поваръ, однако, не сразу согласился на преступленіе.

— Умертвить отца,—говорила Елизавета, — очень легко. Какъ заснетъ онъ, тутъ-то его и придушить. Пьяный онъ въ моментъ задохнется и не пикнетъ.

Въ то же время Елизавета просила Виссаріона, чтобы онъ не говорилъ впослѣдствіи о томъ, что она затѣяла отцеубіѣство, или даже, что она знала о немъ.

— Ты о моемъ согласіи на убіѣство не говори. Въ случаѣ, какъ будетъ слѣдствіе, я деньгами защищу, ни до какой бѣды не допущу. Отецъ собирается ѣхать въ Щигры, везетъ въ земскій судъ квасъ. Надо, какъ можно скорѣе, съ нимъ покончить. Я въ это время вышлю изъ горницъ всѣхъ «дѣвокъ».

Что заставило согласиться на убіѣство Оловянникова — домашняго учителя (умершаго раньше окончанія судебного дѣла)? По его показанію, дружба съ Виссаріономъ, съ которымъ они пьянствовали.

— До согласія моего на убіѣство,—сказалъ учитель,—Елизавета обращалась со мной дурно, а потомъ стала ухаживать за мной.

Любопытно показаніе повара:

— Барышня обходилась со мною строго, въ расходныхъ деньгахъ считала за грошъ или копейку. когда запомнишь, что показать въ запискѣ, грозилась говорить отцу, грозилась драть. А какъ захотѣла склонить меня на убіѣсто отца,—вся перемѣнилась: перестала усчитывать, очень меня задарила, обѣщалась вольнымъ сдѣлать.

Въ роковой день, 24-го января 1832 года, майоръ Оловянниковъ обѣдалъ съ гостями, пріѣхавшими къ нему и квартировавшими въ нижнемъ этажѣ дома помѣщиками Фенисовыми. Онъ основательно вышилъ и покачиваясь отправился спать въ свою комнату. Отъѣздъ въ Щигры былъ назначенъ на завтра. Фенисовы также ушли къ себѣ отдохнуть. Въ это время, послѣ барскаго обѣда, горничныя сидѣли въ людской и ѣли... Елизавета прошла чрезъ людскую и сказала:

— Стучите сильнѣй ножами и вилками!

Эти слова, во время судебного слѣдствія, разбирались на разные лады; слѣдователи добивались отъ обвиняемой, зачѣмъ она произнесла ихъ. Она утверждала, что сказала «стучите» иронически, чтобы остановить громкій стукъ «дѣвокъ», мѣшавшій ей отцу спать, а обвинители находили въ произнесеніи инкриминированныхъ словъ косвенную улику противъ Оловянниковой... Она, будто бы, для того велѣла стучать, чтобы не слышно было стоновъ отца, на котораго должны были напасть трое убійцъ.